

ПОЖЕРТВОВАНІЯ
ТУЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября.

№ 17.

1869 года.

І. ИЗВѢСТІЯ.

ОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

По резолюціямъ Его Преосвященства, объявляется признательность епархіал. начальства: 1) одоев. у. с. Сомова прихожанамъ и постороннимъ dobroхотнодателямъ за пожертвованіе 348 р. на исправленіе ветхостей мѣстной церкви и 2) новосил. у. с. Косарева прихожанамъ за пожертвованіе 150 р. на такой же предметъ.

-- На рапортъ благоч. 1 обр. тул. у. о пожертвованіи въ церковь с. Мясного на исправленіе разныхъ ветхостей 600 р. лицами, пожертвовавшими оставаться въ неизвѣстности, дана слѣд. резолюція Его Преосвященства: "Призываю на жертвователей благословеніе Божіе."

— Воспитанику тул. семинаріи *Ивану Сахарову*, за его полезное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, объявляется, по резолюціи Его преосвященства, одобреніе епархіальнаго начальства.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Пожертвовано въ ц. с. Повѣткина цер. старостою майоромъ *Алексѣемъ Петровскимъ* серебряная риза на икѣну въ 2 ф. 67 зол., стоящая 95 руб.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Указомъ Св. Синода отъ 1 августа дано знать епархіальному начальству о Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Михайло Архангельскою церковію въ г. Крапивнѣ находящагося близъ оной усадебнаго мѣста, пожертвованнаго потомств. почетн. гражданиномъ *Демьяномъ Тимофеевскимъ*.

— Утверждены церковные старосты вмѣсто умершихъ: 1) по с. Жяморину бѣлев. у. крест. *Иларіонъ Блюглазовъ*, 2) по с. Крутому Колодезю ефрем. у. ефрем. купеч. сынъ *Веставій Абрамовъ* 3) по с. Люблину вашир. у. купеч. сынъ *Александръ Карякинъ*.

ВАКАНСІИ СЕЛЬСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

Наблюдатель школъ ефремов. у. с. Лобанова свящ. Александръ Успенскій объявляетъ, что въ приходѣ означеннаго села есть двѣ учительскія вакансіи въ приходскихъ училищахъ. Жалованье каждому учителю назначается по 100 р. въ зимнее полугодіе. Приглашаются изъ окончившихъ курсъ семинаріи или по крайней мѣрѣ изъ средняго отдѣленія, и желательно, чтобы одинъ изъ нихъ былъ способнымъ управлять пѣвческимъ хоромъ.

— Для народной школы, заведенной попечительствомъ въ приходѣ Космодамиановской церкви села Новоникольскаго каширскаго уѣзда въ сельцѣ Большомъ Грызловѣ нуженъ учитель изъ окончившихъ курсъ въ тульской семинаріи съ пла-

тою ему за каждый учебный мѣсяць по *пятнадцати руб-*
лей, при готовой квартирѣ. О маршрутѣ въ означенное мѣс-
то можно узнать отъ старшаго чиновника особыхъ порученій
казенной палаты Василя Дмитріевича Троицкаго, въ Тульѣ,
въ собственномъ домѣ, на Петровкѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТЪ ТУЛЬСКАГО СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Правленіе семинаріи объявляетъ, что гродненская дирек-
ція училищъ предоставляетъ двумъ, болѣе способнымъ, бла-
гонадежнымъ и знающимъ пѣніе воспитанникамъ тульской се-
минаріи, не согласятся ли они поступить на должность на-
ставниковъ гродненской дирекціи съ тѣмъ, что если таковыя
кандидаты найдутся, то они должны представить отъ себя
въ дирекцію прошенія и училищныя свидѣтельства о своихъ
успѣхахъ и поведеніи. При семъ дирекція присовокупляетъ,
что желающіе поступить на должность наставниковъ должны
быть кончившіе курсъ семинаріи, или по крайней мѣрѣ, изъ
средняго отдѣленія оной. Кандидатовъ же, не имѣющихъ та-
ковыхъ правъ, дирекція не приметъ, а оказавшихся неспо-
собными и неблагонадежными по поведенію, по надлежащемъ
удостовѣреніи, отошлетъ обратно. По представленіи канди-
датами прошеній, дирекція немедленно распорядится высл-
кою имъ прогонныхъ денегъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.“

- 1) Отъ правленія бугуруславскаго духовнаго
училища (самарск. епархіи).

Для параллельныхъ отдѣленій бугуруславскаго духовнаго
училища, съ августа мѣсяца текущаго года, нужны учителя:

1) русскаго языка съ церковно-славянскимъ (10 уроковъ въ недѣлю) и церковнаго пѣнія (4 урока), 2) греческаго языка (9 уроковъ) и катихизиса (3 урока), 3) латинскаго языка (18 уроковъ) и 4) ариѳметики (9 уроковъ и географіи (3 урока). Вознагражденіе предположено правленіемъ 1-му учителю 480 р. въ годъ, 2-му — 420 р. 3-му — 540, р. 4-му — 420 руб. Пробныя лекціи должны быть сданы въ бугуруславскомъ дух. училищѣ, установленнымъ порядкомъ.

2) Отъ правленія саратовской дух. семинаріи.

Въ саратовской семинаріи состоитъ вакантною кафедрой словесности, исторіи литературы и логики, и семинарское правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія этой кафедры.

3) Отъ правленія рязанской дух. семинаріи.

Указомъ изъ Св. Синода, отъ 28 іюня 1869 года за № 2656, учителю рязанской дух. семинаріи по математикѣ и физикѣ Николаю Смирнову предоставлено искать на общемъ основаніи другое преподавательское мѣсто въ одной изъ семинарій по предмету болѣе соответствующему его способностямъ и познаніямъ; вслѣдствіе сего, кафедра по физикѣ и математикѣ въ рязанской семинаріи состоитъ праздною. Правленіе рязанской дух. семинаріи имѣетъ честь просить редакцію журнала „Духовная Бесѣда“ напечатать въ ономъ, не пожелаетъ ли кто занять въ рязанской дух. семинаріи вакантную кафедру по физикѣ и математикѣ и присовокупить, что онымъ правленіемъ по сему предмету сдѣлано сношеніе, отъ 12-го сего же іюля за № 620, съ с.-петербургской и за № 621 московской духовными конференціями.

4) Отъ правленія уфимской дух. семинаріи.

Педагогическое собраніе правленія уфимской дух. семинаріи извѣщаетъ о вновь открывшейся въ этой семинаріи наставнической вакансіи по классу церковной исторіи, присовокупляя къ сему, что жалованья наставникамъ уфимской семинаріи производится по штату 286 р. въ годъ и почти столько же пособія изъ разныхъ источниковъ, а кромѣ того наставникамъ несемейнымъ дается казенная квартира.

5) Отъ правленія самарской дух. семинаріи.

Правленіе самарской семинаріи имѣетъ честь объявить, что съ 18 іюня сего года при семинаріи состоитъ вакантною кафедрой психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики, и что къ занятію вакансіи сей правленіе въ виду кандидатовъ не имѣетъ, и желало бы принять кандидата на оную уже выдержавшаго испытаніе въ которой либо изъ академическихъ конференцій.

6) Отъ правленія могилевской дух. семинаріи.

Журнальнымъ постановленіемъ правленія, отъ 21 іюля сего года съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, на вакантную кафедру наставника словесности и логики при могилевской семинаріи, опредѣленъ воспитанникъ кіевской дух. академіи Семень Жемчужниковъ, представившій свидѣтельство о выдержаніи имъ пробныхъ лекцій по означеннымъ предметамъ въ конференціи кіевской дух. академіи.

7) Отъ правленія тамбовской дух. семинаріи.

Кафедра по священному писанію при тамбовской семинаріи состоитъ вакантною, и правленіе семинаріи, отъ 21 іюня

№ 1218, просило конференцію с.-петербургской дух. академіи рекомендовать кандидата для занятія означенной должности изъ воспитанниковъ с.-петербургской дух. академіи. Въ настоящее время правленіе семинаріи имѣеть кандидата на должность наставника по св. Писанію, окончившаго курсъ воспитанника кіевской дух. академіи Ивана Розанова.

II. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ и дѣятельности училищныхъ совѣтовъ.

10) *По новосильскому уѣзду* (*).

7) Успѣхи ученія. Чтобы нагляднѣе оцѣнить сравнительные успѣхи ученія по каждому училищу, новосильскій училищный совѣтъ съ 1866—7 года постановилъ дѣлить училища на 4 разряда, относя къ 1-му разряду такія изъ нихъ, въ которыхъ успѣхи учениковъ превосходятъ требованія „программы для начальныхъ народныхъ училищъ,“ къ 2-му такія, въ которыхъ успѣхи учениковъ вполне отвѣтствуютъ этимъ требованіямъ, къ 3-му такія, въ которыхъ знанія учениковъ по тому или другому предмету стоятъ ниже уровня означенной „программы“ и къ 4-му такія, въ которыхъ успѣхи учениковъ далеко не соответствуютъ ея требованіямъ. Болѣе или менѣе придерживаясь показаннаго дѣленія училищъ и въ минувшемъ 1867—8 году, члены новосильскаго совѣта въ осмотрѣнныхъ ими училищахъ успѣхи ученія нашли въ слѣдующемъ состояніи.

(*) *Продолженіе.* — См. № 15.

а) Училища 1-го разряда. Изъ 49 ревизованныхъ училищъ оказалось 1-го разряда 6, именно: суровское, киселевское, сергіевское, средненское, моховское и нижнезалегощинское. Въ частности, объ успѣхахъ ученя каждого изъ нихъ въ отчетѣ сказано слѣдующее: „въ суровскомъ ученики раздѣлены на 3 отдѣленія. Ученики двухъ старшихъ отдѣленій не только соотвѣтствуютъ всѣмъ требованіямъ программы училищнаго совѣта, но, сверхъ того, на экзаменѣ доказали весьма отчетливое знаніе главнѣйшихъ фактовъ изъ русской исторіи и знакомство съ элементарными географическими познаніями. Изъ ариѳметики ученики старшаго отдѣленія знакомы съ дробями и именованными числами, ученики 2-го отдѣленія — съ четырьмя правилами ариѳметики, ученики 3-го отдѣленія, поступившіе прошлою зимою знаютъ сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія. Такіе успѣхи старшихъ учениковъ въ значительной степени надобно приписать заботливости объ училищѣ бывшаго въ селѣ Сурахъ управляющаго и попечителя училища Ивана Ивановича Лебедева; дальнѣйшіе же успѣхи ихъ, а также и успѣхи учениковъ 2-го и 3-го отдѣленій, вообще бойкій видъ и непринужденность въ отвѣтахъ учениковъ ясно свидѣтельствуютъ о прилежаніи и хорошемъ обращеніи учителя, уволеннаго изъ средняго отдѣленія семинаріи Андрея Гастева. Этимъ наставникомъ суровское училище обязано старанію благочиннаго Нечаева, состоящаго въ настоящее время попечителемъ училища по приговору крестьянъ и пригласившаго Гастева занять учительскую должность въ теченіи прошлой зимы. *Киселевское* училище, такъ же, какъ и въ прошломъ (1866—7) году, можетъ быть отнесено къ 1-му разряду, какъ по успѣхамъ учениковъ, такъ и потому, что учитель, мѣстный діаконъ Иванъ Кудрявцевъ съ тѣмъ же усердіемъ безвозмездно продолжаетъ заниматься обученіемъ, какъ и прежде. Въ этомъ училищѣ по закону Божию учени-

ки весьма удовлетворительно рассказываютъ главные факты изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта и знаютъ катихизисъ; чтеніе сознательное и съ порядочнымъ удареніемъ; по письму: ученики пишутъ подѣ диктовку весьма удовлетворительно; по ариѳметикѣ знанія нѣсколько слабѣе сравнительно съ знаніями по другимъ предметамъ; по русской исторіи и географіи ученики изъ старшаго отдѣленія знакомы съ главными фактами исторіи до крещенія руси и общими географическими познаніями о сушѣ и морѣ и т. п. *Сергіевское* училище, благодаря трудамъ учителя, мѣстнаго священника Алексѣя Транквилилатина, и въ истекшемъ 1867—8, какъ и въ 1866—7 году, оказалось однимъ изъ лучшихъ. Успѣшный ходъ этого училища тѣмъ болѣе достоинъ вниманія, что оно помѣщается въ крестьянской избѣ, недостаточно просторной и свѣтлой и что учитель, уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи Описифоръ Виноградовъ, поступилъ въ это училище уже въ декабрь мѣсяць 1867 года. Кромѣ того, средненское училище, исключительно предѣ прочими, отличается и тѣмъ, что ученики его, подѣ руководствомъ учителя, обучаются потному церковному пѣнію и въ праздничные дни поютъ въ церкви. Крестьяне чрезвычайно благодарны за это учителю. Въ *моховскомъ* ученики, по степени познанія, раздѣлены на 3 разряда: старшихъ, младшихъ и начинающихъ. Старшихъ окончившій курсъ семинаріи Сергѣй Орловъ обучалъ чтенію, письму, русской исторіи и ариѳметикѣ, мѣстный священникъ Александръ Турбинъ закону Божию и географіи, уволенный изъ низшаго отд. семинаріи Ивацъ Маккавѣевъ, подѣ руководствомъ Орлова, обучалъ начинающихъ грамотѣ по методѣ Золотова. Ученики первыхъ двухъ разрядовъ, за небольшимъ исключеніемъ, и читаютъ, и пишутъ подѣ диктовку хорошо и свободно. Изъ ариѳметики знаютъ хорошо 4 правила съ простыми числами, а нѣкоторые даже

и съ дробями. Вообще успѣхи по ариѳметикѣ можно бы назвать очень хорошими, если бы не былъ замѣченъ недостатокъ упражненія въ рѣшеніи задачъ. Изъ отвѣтовъ учениковъ по географіи видно, что они только заучивали кое-что изъ учебника Ободовскаго. О преподаваніи же священникомъ Турбинымъ закона Божія можно отнестись съ особенною похвалою. *нижне-залегощенское* училище, въ которомъ обучалъ мѣстный свящ. Іоаннъ Зерцаловъ, успѣшно, какъ и въ 1866—7 году (*).

б) Училища 2-го разряда. Училищъ 2-го разряда, какъ значится въ „общихъ выводахъ изъ отчета“ оказалось 12, именно: лазавское, вяжевское 1-е, дичинское, ниже-скворченское, галичское, паньковское, игумновское, толстенковское, глубско-городиловское, ломецкое, знаменское и рунцовское. Частныя свѣдѣнія объ успѣхахъ этихъ училищъ можно извлечь изъ отчета въ слѣдующемъ видѣ: Въ *лазавскомъ*, въ которомъ обучалъ уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи Герасимъ Глѣбовъ, „по закону Божию двое старшихъ учениковъ знакомы съ главными фактами священной исторіи и съ объясненіемъ литургіи, младшіе знаютъ молитвы довольно твердо; чтеніе сознательное, даже и у начинающихъ; писать подъ диктовку могутъ только старшіе; по ариѳметикѣ знанія довольно слабы.“ Училища: *вяжевское* 1-е, въ которомъ обучалъ свящ. Іоаннъ Дубенскій, *дичинское*, въ которомъ обучалъ казенный крестьянинъ Устиновъ, *нижне-скворченское*, въ которомъ обучалъ свящ. Николай Глаголевъ, *галичское*, въ которомъ обучалъ свящ. Семень Орловъ и *паньковское*, въ которомъ обучалъ свящ. Петръ Вознесенскій, — „должны быть отнесены ко 2-му разряду по удов-

(*) Въ общихъ выводахъ изъ отчета за 1866—7-й годъ *нижне-залегощенское* училище значилось во 2-мъ разрядѣ.

летворительности успѣхъхъ.“ Въ училищахъ *исумновскомъ*, въ которомъ обучалъ свящ. Петръ Кедровъ, *толетенковскомъ*, въ которомъ обучалъ діаконъ Козьма Никитскій и *глубско-городиловскомъ*, въ которомъ обучалъ діаконъ Іоанникій Мерцаловъ,—„ученье продолжалось неопустительно съ октября по 21-е марта; успѣхи вполнѣ удовлетворительны.“ Въ послѣднемъ изъ нихъ мальчики, сверхъ того, еще „особенно отличаются чистописаніемъ.“ Въ *домецкомъ*, хотя постоянного ученья въ минувшемъ году не было; но учитель, священникъ Семень Блаженковъ „въ удобное время собиралъ къ себѣ мальчиковъ и старался поддерживать въ нихъ, по крайней мѣрѣ, то, что усвоено было ими прежде. Въ предметы обученья, кромѣ чтенія и письма, входило объясненіе молитвъ и заповѣдей, рассказы важнѣйшихъ событій изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и первыя четыре правила простыхъ чиселъ изъ ариометики.“ Въ *знаменскомъ*, въ которомъ обучалъ священникъ Іосифъ Филипповъ, „ученье было постоянно по мартъ мѣсяць; предметы обученья были тѣже, что и въ домецкомъ училищѣ; успѣхи учащихся болѣе, нежели хорошіе.“ Въ *рунцовскомъ*, въ которомъ обучалъ священникъ Архангельскій, „по закону Божію старшіе ученики рассказываютъ своими словами нѣкоторыя событія изъ ветхаго завѣта, младшіе знаютъ только молитвы, чтеніе довольно сознательное у нѣкоторыхъ изъ старшихъ, младшіе знаютъ только склады; письмо довольно слабо и ограничивается только писаніемъ слоговъ; по ариометикѣ званія очень слабы. Видно, что чтенію и закону Божію ученики не учатся механически; но по всему замѣтно, что они недостаточно упражнены.“ Причину этого можно находить отчасти въ томъ, что „ученики рунцовскаго училища, отъ 10-ти до 12-ти лѣтняго возраста, набравы были только первую зиму.“ За тѣмъ, „отдаленіе дома преподавателя отъ

церкви почти на версту, и частое въ теченіе зимы 1867—8 года исполненіе требъ, по случаю свирѣпствовавшего тифа, — все это — достаточныя причины, которыя вполне объясняютъ недостатки, найденныя въ училищѣ.“

с) Училища 3-го и 4-го разрядовъ. Училищемъ 3-го разряда въ отмѣткахъ отчета названо только одно воиновское. Объ немъ въ этихъ отмѣткахъ сказано слѣдующее: „старшіе ученики забыли много, что знали въ 1866—7 году, немногіе, вновь поступившіе, оказались весьма слабыми. По показанію попечителя, изъ 37 учениковъ 8 изъ дальнихъ деревень не ходили вовсе, а 20 были больны въ теченіе зимы и весны тифомъ, свирѣпствовавшимъ съ большою силою въ селѣ Воиновѣ. Въ этомъ надобно видѣть одну изъ причинъ того, что воиновское училище, бывшее первымъ въ участкѣ, за 1867—8-й годъ можетъ быть причислено къ 3-му разряду; другая же главнѣйшая причина разстройства воиновскаго училища та, что, по распоряженію старшины и вопреки замѣчанію попечителя, священника Петра Воинова, учитель этого училища принялъ на себя должность волостнаго писаря. Къ 4-му разряду по слабымъ уселхамъ ученья въ отмѣткахъ отчета отнесены 7 училищъ, именно: скородненское, вышнезалегощенское, влжевское 2-е, каменское ямское, березовецкое и покровское на раковкѣ. Въ послѣднемъ, числившемся въ предшествовавшемъ 1866—7 году во 2-мъ разрядѣ, упадокъ, какъ можно видѣть изъ отчета, произошелъ главнымъ образомъ отъ того, что „учитель придерживается старой методы затверживанія наизусть букварей.“ Объ остальныхъ за тѣмъ училищахъ въ отчетѣ не показано, къ какому разряду каждое изъ нихъ должно быть отнесено. Объ нихъ, равно какъ и о показанныхъ выше училищахъ 3-го и 4-го разрядовъ, въ общихъ выводахъ изъ отчетовъ заключается слѣдующая аттестація: „въ остальныхъ

училищахъ, какъ видно изъ отчета, или по вѣкоторымъ предметамъ успѣхи оказались неудовлетворительными и найденные недостатки поставлены на видъ учителямъ, въ надеждѣ, что они ихъ исправятъ, или же учителя признаны не способными и совѣтъ постановилъ: озаботиться прискаaniemъ лучшихъ.“ Изъ частныхъ же отмѣтокъ въ отчетѣ объ этихъ училищахъ можно видѣть слѣдующее: Въ *бѣльковскомъ* училищѣ, въ которомъ обучалъ священникъ Семенъ Богословскій, „по мартъ мѣсяць ученье продолжалось постоянно; обучались чтенію, чистописанію, при чемъ объясняемы были молитвы и заповѣди, а также и важнѣйшія событія изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и преподавались изъ ариметики 4 правила простыхъ чиселъ, съ выкладкою на счетахъ. Успѣхи учащихся оказались хорошими.“ Въ *пелюроскомъ*, въ которомъ обучалъ священникъ Теремецкій, ученье продолжалось также постоянно по мартъ мѣсяць; предметы обученія были тѣже, что въ ломецкомъ и знаменскомъ училищахъ (см. училища 2-го разряда). Въ *ламполозовскомъ*, въ которомъ обучалъ діаконъ Митвей Глаголевъ, сверхъ чтенія и письма, „объяснялись молитвы и заповѣди, а такъ-же и праздники и важнѣйшія событія изъ священной исторіи, изъ ариметики первыя два правила, съ выкладкою на счетахъ.“ Тѣже предметы, исключая объясненія праздниковъ, преподавались и въ *жердевскомъ* 2 училищѣ; успѣхи учащихся въ обоихъ этихъ училищахъ оказались довольно хорошими.

(Окончаніе будетъ).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Сентября № 17. 1869 года.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ ДЕНЬ УСЪКНОВЕНІЯ ГЛАВЫ СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ (*).

Нынѣ евангеліе возвѣстило намъ о злодѣяніи Ирода, о неистовствѣ женѣ, о безумномъ веселіи мужей, о нечестивомъ пирѣ, о незаконномъ дарѣ, о преступномъ дѣлѣ. Я ужасаюсь, возлюбленные мои, когда взору моему представляются совершенныя Иродомъ дѣла.

За что Иродъ убилъ пророка? За то, что пророкъ былъ проповѣдникъ истины и посредствомъ обличенія хотѣлъ воспрепятствоватьъ его незаконному дѣлу. Кого онъ убилъ? Мужа праведнаго, болѣе котораго не было изъ всѣхъ, рожденныхъ женами, какъ свидѣтельствовалъ о немъ Самъ Господь, — убилъ мужа, провождавшаго жизнь въ пустынѣ необитаемой, безводной, не имѣвшей ни деревъ, ни другихъ растений. Въмѣсто мяса животныхъ онъ употреблялъ въ пищу акриды, вмѣсто роскошныхъ и сладкихъ снѣдей — дикій медъ. —

(*). Изъ бесѣд. св. Іоанна Злат.

И въ какое время Иродъ убилъ Іоанна? Срамно и говорить, но срамно не говорящему, а совершившему убійство. *Дни бывшу рождества иродова, пляса дщи иродіадина по средѣ и угоди Иродови.* (Мат. 14, 6). О гибельный день рожденія! Въ сей день Иродъ совершаетъ убійство пророка, вмѣсто того, чтобы пригласить къ столу своему мужей благочестивыхъ. Въ сей день Ироду слѣдовало бы позаботиться о вдовахъ, оказать состраданіе сирымъ, дабы, содѣйствіемъ многихъ и разнообразныхъ молитвъ, обезопасить свою жизнь. Но онъ, вмѣсто сего, пиршествуя съ невоздержными мужами и безчестными женами, упившись виномъ и обольстившись безстыдными женщинами, убиваетъ Предтечу, денницу дня. Іоанна, и чрезъ убійство угашаетъ яркій свѣтильникъ въ-ры. Угасивъ сей свѣтильникъ, Иродъ самъ остался во тьмѣ.— Такъ Иродъ убилъ великаго мужа, и какъ еще убилъ? *Дни бывшу рождества иродова, пляса дщи иродіадина по средѣ.* Забава, достойная такого пиршества: ибо, гдѣ женоподобная нѣга и роскошь, гдѣ піянство и всякія забавы, тамъ нѣтъ ничего твердаго, но все шатко и непостоянно, все обличаетъ безуміе. Слушайте сіе вы, которые любите смотрѣть на пляшущихъ, слушайте какой плодъ принесло искусное плясаніе. *Она же навождена матерію, даждь ми, рече, здѣ на блюдо главу Іоанна крестителя.* О жестоконравное исчадіе свирѣпой львицы! Не проситъ ни золота, ни серебра, ни драгоценныхъ камней, но главу Іоанна, для того, чтобы, убивъ обличителя, успокоить тѣмъ свою мать, преданную грѣху. *И печаленъ бысть цирь,* услышавъ сіе, не потому, впрочемъ, что у него просили убіенія пророка, а потому, что боялся народа, ибо всѣ почитали Іоанна пророкомъ. Душа иродова была въ то время подобна кораблю, среди моря волнуемому и обращаемому то въ ту, то въ другую сторону. Совершить убійство препятствовалъ ему страхъ

народа; не совершить убійства онъ не могъ по причинѣ данной клятвы и по причинѣ пировавшихъ съ нимъ. Будучи ослѣпленъ не истовою страстію къ женщинѣ и употребляя данную клятву, какъ бы въ извиненіе своего убійства, онъ посылаетъ спекулятора и повелѣваетъ отсѣчь главу Іоанну. О вы, которые любите такъ охотно клясться, послушайте, какъ это опасно! Послушайте Господа, говорящаго: *не клянитесь всяко* (Мат. 5, 34). Если бы несчастный Иродъ не произнесъ въ то время клятвы; то онъ не приказалъ бы совершить убійство. Конечно, гораздо лучше было бы ему не клясться; но если онъ и поклялся уже, то лучше было бы не исполнить клятвы: ибо если настоять необходимость выбирать изъ двухъ золъ одно, то, безъ сомнѣнія, лучше выбрать зло меньшее. Аминь.

О ПРАВСТВЕННОМЪ ВЛІЯНІИ СВЯЩЕННИКА НА ПРОСТОЙ НАРОДЪ.

Нравственная жизнь нашего простаго народа, не смотря на различныя благотворныя перемѣны въ бытѣ народномъ, еще и доселѣ не окрѣпла въ добромъ нравственномъ направленіи и постоянно нуждается въ разумномъ руководствѣ со стороны. Руководительство народа въ дѣлѣ нравственнаго развитія всегда лежало главнымъ образомъ на сельскихъ пастыряхъ; это ихъ обязанность, такъ сказать, каноническая. Новѣйшія перемѣны въ бытѣ народномъ не только не уменьшили, но еще болѣе расширили эту обязанность. Года три или четыре тому назадъ, въ нашемъ обществѣ и литературѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, можетъ ли сельское духовенство, и при новыхъ реформахъ въ бытѣ народномъ и при новыхъ зада-

часть народной жизни, по прежнему быть главнымъ, если не единственнымъ руководителемъ народа въ его нравственномъ развитіи? Одни, и нужно сказать — болѣе благонамѣренные, говорили, что инициатива нравственнаго развитія народа должна остаться главнымъ образцомъ въ рукахъ духовенства. Другіе напротивъ утверждали, что духовное сословіе составляетъ изъ себя замкнутую расу, оторванную отъ живой связи съ народомъ, и потому оно не способно стать въ близкія нравственные отношенія къ народу, что по этому нравственное вліяніе на народъ гораздо сильнѣе и благотворнѣе можетъ быть со стороны свѣтскаго общества, которое стремится теперь къ нравственному сближенію съ народомъ и заботится объ устройствѣ его благосостоянія. Спорили долго и много, пока наконецъ само правительство не разрѣшило этихъ споровъ въ пользу духовенства. Различными своими распоряженіями, связанными съ послѣдними реформами и новыми учрежденіями въ жизни народной, правительство показало, что нравственнаго развитія народа оно ожидаетъ главнымъ образомъ отъ духовенства. Такимъ образомъ обязанность сельскаго пастыря содѣйствовать нравственному развитію народа стала уже обязанностію не только церковно-каноническою, но и государственною.

Но останавливая вниманіе на сельскомъ пастырѣ, какъ блюстителѣ нравственнаго развитія народа, мы заключаемъ, что въ этомъ случаѣ успѣхъ не всегда соотвѣтствуетъ самымъ искреннимъ желаніямъ и усиліямъ пастыря имѣть вліяніе на свою паству. Многіе изъ нашихъ сельскихъ пастырей, не смотря на всѣ старанія, не могутъ стать въ близкія отношенія къ народу, чтобы дѣйствовать на него со всею силою благотворнаго вліянія. Мы сами видѣли, какъ молодые люди, при выходѣ изъ семинаріи на приходъ, думали посвятить всѣ свои силы для высокаго служенія церкви и нравственнаго

усовершенствованія пасомыхъ. И нельзя сказать, чтобы это были одни мечты празднаго воображенія; нѣтъ, въ отношеніи къ большинству лицъ это составляло сознательное стремленіе — служить Богу и людемъ отъ всей души по мѣрѣ силъ своихъ. Но вотъ эти молодые люди пробыли нѣсколько времени на приходѣ, и всѣ ихъ великолѣпные планы, всѣ прекрасныя затѣи разлетѣлись въ прахъ. Прихожане нѣкоторыхъ изъ нихъ остаются въ нравственномъ отношеніи такими же грубыми и неразвитыми, какими они были нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Вотъ что, между прочимъ писалъ намъ одинъ изъ молодыхъ сельскихъ пастырей, уже три года состоящій на приходѣ: „Какъ часто припоминаю я то время нашего пребыванія въ семинаріи, когда мы съ товарищами жили мыслию приносить нравственную пользу людемъ, когда мы только и носились съ этою мыслию и лелѣли ее, какъ любимое дитя. Помню, что тогда мы думали сдѣлаться въ средѣ простаго народа людьми съ огромнымъ нравственнымъ вліяніемъ, мечтали располагать всѣми движеніями сердца и воли своихъ пасомыхъ, рисовали въ перспективѣ картину народа, твердою поступью идущаго по пути, нами указанному. Помню, какъ много и еще добраго, прекраснаго и полезнаго мы думали сдѣлать для простаго народа. Почасту я вспоминаю все это, но только какъ? съ грустью въ сердцѣ, досадою, негодованіемъ и т. п. Не о томъ я сокрушаюсь, что тогда думалось такъ, но о томъ, что настоящая жизнь представляетъ разладъ съ былыми добрыми мыслями и желаніями. Мое положеніе на приходѣ далеко не таково, какимъ мырисовали его въ былые годы. Я не могу назвать себя тѣмъ добрымъ пастыремъ, голосу котораго такъ послушны овцы; не могу похвалиться сильнымъ вліяніемъ на сердце и волю своихъ пасомыхъ. Нравственная жизнь моихъ прихожанъ далеко не сообразуется съ тѣми требованіями, какія высказы-

ваю я, какъ проповѣдникъ евангельской истины. Моихъ словъ часто не слушаютъ, внушеній не исполняютъ, иногда даже видимо избѣгаютъ встрѣчи съ тобою, опасаясь вступитъ въ бесѣду, какъ будто бы эта бесѣда научала чему нибудь такому, отъ чего инстинктивно отвращается сердце. Бываютъ наконецъ и такіе случаи, о которыхъ тяжело и вспомнить. Такъ не дружелюбно отвѣчаетъ жизнь былымъ думамъ и желаніямъ. И грустно становится на душѣ и не знаешь, что сдѣлать для того, чтобы стать въ болѣе близкія отношенія къ народу, подчинить его своему вліянію, сдѣлать это вліяніе вполне благотворнымъ, и въ концѣ концовъ успокоиться на той отрадной мысли, что тобою сдѣлана хотя не большая доля той пользы, какую мы, по долгу званія, должны приносить простому народу. “ Такимъ образомъ благотворнымъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ не могутъ похвалиться даже и тѣ изъ сельскихъ пастырей, которые дѣло нравственнаго развитія народа считаютъ важнѣйшимъ своимъ долгомъ, и готовы посвятить ему всѣ свои силы. Нечего и говорить, какъ грустенъ этотъ фактъ самъ по себѣ. Понятно и то, какимъ тяжелымъ гнетомъ ложится на совѣсти пастыря недостатокъ добраго нравственнаго вліянія на народъ. Въ этомъ случаѣ пастырь церкви не выполняетъ обязанности, возлагаемой на него двумя великими учрежденіями — церковію и государствомъ, дѣлается виновнымъ противъ обоихъ этихъ учрежденій.

Возникаетъ вопросъ: отъ чего же духовенство доселѣ не имѣетъ успѣха въ дѣлѣ нравственнаго развитія народа? По смыслу выше приведеннаго нами письма выходитъ, что духовенство затрудняется въ приисканіи средствъ или путей къ нравственному вліянію на простой народъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли такія затрудненія? Не ужели священнику, поставленному блюстителемъ нравственнаго

развитія народа, обязанному охранять въ своей частвѣ и интересы церкви и интересы государства, не предоставлено для этого никакихъ средствъ? Неужели онъ безпомощный въ своемъ дѣлѣ? Нѣтъ, въ рукахъ духовенства въ настоящее время есть много средствъ къ нравственному вліянію на простой народъ, и средствъ довольно могучихъ, и если духовенство дѣселѣ не можетъ похвалиться силою своего вліянія на народъ, то это потому, что оно не воспользовалось этими средствами, или воспользовалось ими не такъ, какъ слѣдуетъ. Въ видахъ облегченія сельскихъ пастырей, искренно желающихъ помочь дѣлу нравственнаго развитія народа, мы укажемъ эти средства, и постараемся, сколько возможно, выяснить, какъ долженъ воспользоваться ими сельскій пастырь, чтобы достигнуть лучшихъ результатовъ. Начнемъ съ указанія средствъ, которыя можно назвать болѣе или менѣе официальными.

Въ древней Руси духовенство пользовалось очень высокимъ уваженіемъ не говоря уже о высшихъ лицахъ въ духовенствѣ, — митрополитахъ, архіепископахъ, епископахъ, игуменахъ, городскихъ протопопахъ и т. п., голосъ которыхъ часто уважался и въ совѣтъ царскомъ, простые сельскіе пастыри, среди сельскаго общества, были окружены почетомъ и вниманіемъ. Голосъ пастыря церкви былъ голосомъ могучимъ, котораго никто не могъ ослушаться, а если и были ослушники, то само общество наказывало ихъ презрѣніемъ, смотря на нихъ, какъ на людей, по народному выраженію, *отпль-тмысь*, для которыхъ законъ и совѣсть — ничто. Общество тогда чувствовало нужду въ сближеніи съ пастырями церкви, и прибѣгало къ ихъ совѣтамъ не только въ духовныхъ своихъ нуждахъ, но и въ обыкновенныхъ мірскихъ дѣлахъ. Отъ духовенства народъ ожидалъ рѣшенія вопросовъ, касающихся устройства его внутренней жизни, — и ожидалъ не

напрасно. Духовенство было тогда самымъ живымъ сословіемъ. Оно давало то или другое направленіе дѣламъ общественнымъ, сближало между собою высшія и низшія сословія, — правительство и народъ, служа проводникомъ правительственныхъ идей въ народѣ, и являясь печаловниками о послѣднемъ предъ гражданскимъ правительствомъ. Такое значеніе духовенства основывалось не на томъ только, что духовенство было тогда сословіемъ болѣе другихъ образованнымъ, но главнымъ образомъ на его юридическомъ положеніи. Тогда не было рельефно выдающейся разобщенности интересовъ духовенства и народа. Пастыри церкви въ то время близко примыкали къ сельской администраціи, являлись судьями почти всѣхъ проступковъ народа, занимали въ приходѣ должности, соотвѣтствующія, по своему значенію, нынѣшнимъ сельскимъ старостамъ, и вообще пользовались всѣми правами и преимуществами, какія только могло придать имъ тоглашнее устройство внутренней жизни государства, основанное на началахъ *земства*. Таково было значеніе древнерусскаго духовенства среди простаго народа. Пожелать такого же значенія и современному духовенству вполне естественно, законно, и главное — возможно. Старые порядки общественной жизни въ нѣкоторой степени опять воскресаютъ. Современное намъ земство въ общихъ своихъ чертахъ есть земство древней руси, и отличается отъ него только въ развитіи частныхъ учреждений; современные земскія учрежденія конечно не вполне, но тѣмъ не менѣе въ значительной мѣрѣ возвращаютъ нашему общественному благоустройству тотъ характеръ, какой имѣло оно въ древней руси. Сообразно съ этимъ и духовенству возвращается въ нѣкоторой степени то юридическое положеніе, какое оно занимало въ старину въ сельской общинѣ. Въ современныхъ намъ земскихъ учрежденіяхъ священники являются представителями не только своего сословія, но

даже и представителями интересовъ народныхъ; по смыслу положенія о земскихъ учрежденіяхъ, они, какъ извѣстно, могутъ быть избираемы въ гласные земскихъ управъ со стороны народа. А это обстоятельство со всѣмъ не такъ ничтожно, какъ нѣкоторые уже привыкли смотрѣть на него. Имѣя важное юридическое значеніе въ такихъ учрежденіяхъ, на обязанности которыхъ лежитъ устройство всего вообще народнаго благосостоянія, священникъ можетъ отличнымъ образомъ воспользоваться этимъ для проведенія нравственнаго вліянія своего на простой народъ. Нужно только, чтобы дѣятельность его въ земскихъ учрежденіяхъ имѣла свои особенные мотивы, сразу дающіе видѣть въ немъ блюстителя по преимуществу нравственнаго народнаго блага. Остановимся нѣсколько подробнѣе на выясненіи этой мысли.

Задача земства—задача великая. Полагая въ народѣ начала самоуправленія, взятаго, конечно, въ извѣстной мѣрѣ, земство вмѣстѣ съ тѣмъ должно преслѣдовать и начала народнаго развитія въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Несправедливо по этому ограничивать дѣло земскихъ учреждений заботами объ улучшеніи только экономической стороны народнаго быта, какъ иногда мы видимъ на практикѣ. Столько же, если еще не болѣе, земство должно заботиться и объ изысканіи средствъ къ умственному и нравственному развитію народа. Разумная цивилизаторская дѣятельность земства здѣсь требуется чуть ли не на каждомъ шагу. Возьмемъ напр. народныя школы; ихъ зареженіе, устройство и содержаніе на чьей обязанности лежитъ главнымъ образомъ, какъ не на обязанности земства? Отъ поколѣнія младшаго обратимся къ старшему. Сколько здѣсь умственнаго коснѣнія, нравственной грубости и невѣжества! Сколько пороковъ, развитыхъ чуть ли не поголовно и парализующихъ не только пачатки цивилизаціи, но и возрастающее благосостояніе эконо-

номическое! Кто опять долженъ слѣдить за этимъ, какъ не тоже земство, какъ не его же члены, самимъ народомъ избранные въ распорядители его средствъ, въ руководители его силъ? Все это не только должно, но и можетъ сдѣлать земство, и сдѣлать при томъ довольно прочно, на основаніи закона и его именемъ. Остается только вопросъ въ томъ, кто удобнѣ всего можетъ заявить земскому собранію о различныхъ недостаткахъ народной жизни, требующихъ искорененія, и предложить на обсужденіе его вопросы, имѣющіе цѣлю поднять уровень умственнаго и нравственнаго развитія народа? Члены земства изъ крестьянъ едва ли могутъ сдѣлать это; въ своей собственной средѣ они болѣею частью не видятъ недостатковъ, или по крайней мѣрѣ не признаютъ ихъ; ложныя понятія ими принимаются за истинныя, фальшивое направленіе нравственной дѣятельности считается какъ бы законнымъ и необходимымъ. Люди другихъ сословій, и особенно принадлежащіе къ такъ называемому высшему обществу, хотя и знакомы съ народными недостатками, но это знакомство довольно легкое, поверхностное, схваченное случайно, какъ бы на лету; стало быть, и со стороны такихъ людей нельзя ожидать многоплодной дѣятельности въ указанныхъ нами интересахъ. Остается такимъ обр. одно духовенство. Священникъ по своему образованію стоитъ выше народной массы, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ такъ близокъ къ народу, какъ никто изъ другихъ сословій. Народные недостатки, или, лучше, всѣ темныя стороны народнаго быта ему извѣстны чуть ли не въ совершенствѣ. Ему уже приходилось бороться съ народными недостатками, и онъ хотя отчасти знаетъ уже пути къ ихъ искорененію. Кто же теперь удобнѣ всего можетъ заявлять земскому собранію о народныхъ недостаткахъ, предлагать на его разсмотрѣніе вопросы о нравственномъ и умственномъ развитіи народа, и добиваться болѣе удачнаго

рѣшеніи этихъ вопросовъ, — кто, какъ не сельскій священникъ, избранный въ гласные земской управы? Къ тому же здѣсь прямой долгъ его; вѣдь блюститель народнаго развитія по преимуществу онъ. Вотъ, по нашему мнѣнію, откуда должна исходить, и куда обращаться дѣятельность сельскихъ священниковъ, понавшихъ въ гласные земскихъ управъ. Не для того, отцы чтимые, вы призваны въ члены земства, чтобы наряду съ другими землевладѣльцами разсуждать объ улучшеніи дорогъ, объ устройствѣ мостовъ и т. п., не для того, чтобы предъ цѣлымъ собраніемъ заявить только о своихъ матеріальныхъ нуждахъ; все это для васъ должно быть обязанностію менѣе, чѣмъ второстепенною. Главнымъ предметомъ вашей дѣятельности долженъ быть народъ, стоящій предъ вами въ ожиданіи просвѣщенія, главные заботы ваши должны сосредоточиваться на изысканіи средствъ къ умственному и нравственному развитію народа. Для этой цѣли вы и призваны въ члены земства, для этого главнымъ образомъ вы и избираетесь въ члены земскихъ управъ со стороны народа. Указывать самые вопросы, равно какъ и то, какого рѣшенія ихъ можетъ и долженъ добиваться сельскій священникъ въ земскихъ учрежденіяхъ, — мы не имѣемъ возможности; лучше всего это опредѣлить сама жизнь и разнообразныя мѣстные требованія и условія. Но съ тѣмъ не менѣе для уясненія дѣла считаемъ не лишнимъ привести одинъ фактъ изъ практики земскихъ учреждений. Одинъ, извѣстный намъ езіащенникъ, предложилъ на обсужденіе земскаго собранія вопросъ о распространеніи въ народѣ полезныхъ, общедоступныхъ книгъ нравственнаго содержанія. Въ своей рѣчи онъ высказалъ мысль, что на изысканныя земскими властями средства можно бы учредить въ уѣздѣ нѣсколько центральныхъ бібліотекъ, изъ которыхъ бы крестьяне при посредствѣ приходскаго священника и по его указанію, могли по-

лучать нужныя книги. Мысль эта, по его настоянію, была принята, и въ настоящее время уже приводится въ исполненіе. Точно также священники могутъ поднимать въ земскихъ учрежденіяхъ и многіе другіе вопросы подобнаго рола. И дай Богъ, чтобы нашимъ совѣтомъ какъ можно энергичнѣе воспользовались тѣ изъ сельскихъ пастырей, которые уже получили мѣсто въ земскихъ собраніяхъ. Польза отъ этого была бы очевидна. То, чего не можетъ выполнить священникъ самъ собою, своими личными средствами, — то самое легко можетъ быть выполнено законою властію. Нашъ народъ привыкъ многое дѣлать по заказу, по требованію власти, и, по нашему мнѣнію, нисколько не предосудительно, если священникъ и нравственнаго исправленія и перерожденія народа будетъ добиваться между прочимъ и путемъ законной власти, именемъ закона.

Но кругъ учрежденій, откуда священникъ официальнымъ, такъ сказать, образомъ можетъ проводить свое вліяніе на народъ не ограничивается однимъ только земствомъ. Какъ бы на подмогу земству въ его заботахъ о возвышеніи въ народѣ религіознонравственнаго духа, въ недавнее время возникло другое юридическое учрежденіе — *приходскія попечительства*. Задача этого учрежденія состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы пробудить въ крестьянахъ вниманіе къ храму Божію и его служителямъ и духъ братской любви и взаимнаго вспоможенія. Приходскія попечительства, какъ сказано въ Положеніи о нихъ, учреждаются для попеченія о благосостояніи приходской церкви и причта, объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей, объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ учрежденій, и вообще объ оказаніи обѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможной помощи. Это значитъ, что въ дѣлн

приходскаго попечительства подлежать всѣ интересы прихода, какъ экономическіе, такъ и религіознонравственныя. Блюстительство этихъ интересовъ, конечно, лежитъ на обязанности всѣхъ членовъ попечительства; но самое видное значеніе въ этомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть приходскій священникъ. По положенію о попечительствахъ, приходскій священникъ всегда непрѣмѣнный членъ ихъ, а во многихъ случаяхъ онъ бываетъ и предсѣдателемъ. Такимъ образомъ и предложеніе вопросовъ на обсужденіе попечительства, и самое рѣшеніе ихъ подлежитъ главнымъ образомъ инициативѣ священника. А это уже много значитъ для священника въ отношеніи занимающаго насъ вопроса. Имѣя важное значеніе въ такомъ юридическомъ учрежденіи, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ интересы прихода, священникъ можетъ официально образомъ добиваться такихъ или иныхъ распоряженій, способствующихъ возвышенію въ народѣ религіознаго и нравственнаго чувства. Лѣтопись приходскихъ попечительствъ уже представила намъ нѣсколько страдныхъ примѣровъ этого рода. Одинъ священникъ, предсѣдатель приходскаго попечительства, зная бѣдность своихъ прихожанъ, не могущихъ сдѣлать пожертвованій для поправленія обветшавшей церкви, предложилъ чрезъ приходскій совѣтъ своимъ прихожанамъ — удѣлить нѣсколько лѣтнихъ дней для наемной работы на поляхъ помѣщика, съ тѣмъ, чтобы плата за заработки поступила въ пользу церкви. Крестьяне согласились. Мы видимъ ихъ работающими на поляхъ, и признаемся, что ни одна работа поселянъ не производила на насъ такого отраднаго впечатлѣнія, какъ эта работа во славу Божию. И сами крестьяне живо чувствовали всю цѣну своего труда „Трудитесь, братцы, трудитесь для Бога,“ говорили они другъ другу: — не оставитъ и онъ насъ своею милостію. Такимъ образомъ самое простое занятіе поселянъ, принося очевидную

пользу, въ тоже время и само по себѣ облагороживается, возвышается и даже освящается. Но вотъ примѣръ, еще болѣе утѣшительный. Всякому извѣстно, что по деревнямъ много встрѣчается нищихъ, исключительно живущихъ подаваніемъ. Многіе изъ нихъ расхаживаютъ часто по деревнямъ того прихода, къ которому принадлежать сами. Священникъ одного прихода нѣсколько разъ обращалъ на это вниманіе попечительства, и предлагалъ его членамъ позаботиться объ искорененіи грустнаго обычая. Но члены всегда отвѣчали, что у нихъ на это средствъ нѣтъ. Тогда священникъ, предсѣдатель попечительства, самъ вызвался указать эти средства, и вотъ какимъ образомъ уладилъ дѣло. Разъ въ засѣданіи попечительства случился крестьянинъ, собиравшійся женить сына. На приглашеніе священника помочь нищимъ онъ первый отвѣчалъ, что средства крестьянина и безъ того скудны, что у нихъ и безъ того расходовъ много, что вотъ ему напр., на одну свадьбу сколько денегъ нужно и проч. А сколько ты думаешь истратить на свадьбу? спросилъ священникъ. — Да рублей тридцать на одно вино нужно, отвѣчалъ тотъ. — Вотъ видите ли, обратился священникъ ко всѣмъ членамъ попечительства: — во время свадебъ у васъ на одно вино истрачивается такая громадная сумма. А что изъ этого добраго? Къ вашему домашнему празднеству прибавляются только пьяные толки, безобразный шумъ, иногда брань, а иногда и что нибудь худшее. Нужно ли это вашимъ новобрачнымъ? Нѣтъ, имъ нужны только благожеланія счастья, пожалуй, тихая радость при этомъ, но ни какъ не крикъ и шумъ пьяной толды. А между тѣмъ, когда вы такъ ликуете, мимо вашихъ оконъ, прямо предъ вашими глазами, проходятъ люди голодные и холодные, нуждающіеся не въ чаркѣ вина, а въ кускѣ чертсваго хлѣба; вамъ весело, а у нихъ на глазахъ слезы, ихъ давитъ горе. Не ужели же вамъ

не жалко этихъ людей? Не ужели совѣсть не мучить васъ за нихъ? И чтобы для васъ стоило сдѣлать и ихъ участниками вашего торжества, облагородивши конечно самое торжество? Почему бы вамъ хотя половину суммы, истрачиваемой на одно только безобразное пьянство, не отдать людямъ голоднымъ и холоднымъ, не употребить на дѣло доброе, богоугодное? Изъ устъ людей, вами призрѣтыхъ, вы слышали бы только молитвенныя благожеланія счастья вашимъ новобрачнымъ, а это нужно имъ и прежде всего и больше всего. "... Рѣчь священника продолжалась еще въ томъ же тонѣ. Крестьяне видимо были тронуты, и тутъ же, на приходскомъ совѣтѣ, узаконили обычай, чтобы при каждой свадьбѣ, въ продолженіи трехъ дней была учреждаема трапеза для нищихъ. и кромѣ того отдѣлялась изъ расходовъ извѣстная часть денегъ на составленіе вспомогательной кассы для бѣдныхъ. Такимъ распоряженіемъ попечительства, кромѣ очевиднаго добра, достигается еще и другая, не менѣе важная, цѣль — сокращеніе въ народѣ пьянства. Подобнымъ же образомъ священникъ, чрезъ приходское попечительство, можетъ побуждать крестьянъ и къ другимъ дѣйствіямъ, указаннымъ въ Положеніи о попечительствахъ. Но кругъ дѣятельности священника, какъ предсѣдателя приходскаго попечительства, можетъ простираться и далѣе предѣловъ, указанныхъ въ Положеніи. Онъ можетъ обратить вниманіе членовъ попечительства вообще на нравственное состояніе прихода, и расположить ихъ къ принятію мѣръ противъ дурнаго поведенія прихожанъ. Въ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ уже было заявлено о пастырской дѣятельности въ этомъ родѣ. Въ одномъ напр. попечительствѣ, по настоянію приходскаго священника, постановлено было взыскивать штрафъ съ лицъ, отправляющихся на полевые работы въ воскресные и праздничные дни до обѣдни. Другое попечительство опредѣ-

лило штрафъ за сквернословіе. Третье—обязало мѣстныхъ держателей питейныхъ домовъ не отпускать во всякое время водки людямъ, извѣстнымъ своею бѣдностію, и въ тоже время зараженнымъ несчастною страстію къ пьянству. Вообще мы думаемъ, что сельскій священникъ, по званію члена приходскаго попечительства, можетъ высказать себя заявленіемъ многихъ мѣръ къ лучшему благоустройству своего прихода во всѣхъ отношеніяхъ. Для этого съ его стороны нужны только—надлежащее умѣнье, благоразумная предусмотрительность и—главное—сила энергіи.

Такимъ образомъ, благодаря двумъ только юридическимъ учрежденіямъ, открытымъ для дѣятельности сельскаго священника, возникаетъ уже нѣсколько способовъ къ нравственному вліянію священника на простой народъ. Другихъ общественныхъ учрежденій, открытыхъ для дѣятельности духовенства, у насъ еще не выработано; въ современномъ сельскомъ управленіи, сосредоточенномъ въ волостныхъ судахъ, сельскій священникъ не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Но это отнюдь не значитъ того, что сельскій священникъ, въ дѣлѣ нравственнаго развитія народа, долженъ ограничиваться только тѣми мѣрами, какія открываетъ ему разумная дѣятельность въ земскихъ учрежденіяхъ и приходскихъ попечительствахъ. Гдѣ кончается его юридическое значеніе, тамъ начинается значеніе нравственное. Юридическія, оффиціальныя мѣры къ нравственному вліянію на народъ смѣняются мѣрами нравственными. Первое, и едва ли не самое широкое примѣненіе этихъ мѣръ начинается въ народной школѣ.

Что народная школа можетъ служить для священника средствомъ къ благотворному нравственному вліянію на народъ,—это должно быть понятно сразу. Народныя школы, какъ извѣстно, оставлены правительствомъ на попеченіи духовенства.

Сельскіе пастыри являются въ этихъ школахъ не только преподавателями закона Божія, но и почти единственными учителями по всѣмъ предметамъ обученія, и слѣд. могутъ сообщить развитію духовныхъ силъ молодаго поколѣнія народа такое или другое направленіе, и приготовить ихъ къ воспріятію нравственнаго пастырскаго вліянія. Это послѣднее сколько понятно, столько же и возможно. Нужно только иначе поставить нашу народную школу. Въ большинствѣ нашихъ народныхъ школъ главное вниманіе обращается обыкновенно на умственное развитіе дѣтей, и какъ бы опускается изъ виду ихъ нравственное воспитаніе. Правда, въ программѣ предметовъ обученія въ сельской школѣ мы всегда встрѣтимъ преподаваніе закона Божія; но это слишкомъ мало противорѣчитъ высказанной нами мысли. Преподаваніе предметовъ христіанскаго правоученія, ограничивающееся по большей части изученіемъ нравственныхъ правилъ и предписаній, сухо изложенныхъ въ руководствахъ по закону Божію, не можетъ развитъ въ дѣтяхъ нравственнаго сознанія, и очень часто случается, что дѣти, отличнымъ образомъ изучивши на память нравственныя правила и предписанія, въ послѣдующей жизни своей нисколько не осуществляютъ заученныхъ имъ уроковъ. Для развитія нравственнаго чувства дитяти нужны другія условія. Какковы именно эти условія, — мы увидимъ нѣсколько ниже, а теперь замѣтимъ только то, что, не смотря даже на преподаваніе въ народныхъ школахъ уроковъ христіанскаго правоученія, на нравственное развитіе дѣтей въ нихъ все-таки обращается слишкомъ мало вниманія. При такомъ положеніи дѣла, народная школа, конечно, не можетъ быть средствомъ къ нравственному вліянію священника на простой народъ. Этой цѣли школа достигаетъ только тогда, когда въ ней будетъ обращено главное вниманіе именно на нравственное воспитаніе. Мы видѣли одну такую

школу, видѣли и то, какъ достигаетъ она означенной цѣли. По этому вмѣсто теоретическихъ соображеній касательно занимающаго насъ предмета, считаемъ лучшимъ представить описаніе этой школы. Священникъ, ея учитель, всѣ свои занятія съ дѣтьми направляетъ къ тому, чтобы развить въ дѣтяхъ нравственное чувство и любовь къ исполненію нравственнаго долга. Зная по теоріи и извѣдавши на практикѣ, что дитя любитъ наглядность, и убѣждается въ чемъ нибудь главнымъ образомъ при посредствѣ наглядности, въ своихъ урокахъ по закону Божію онъ постоянно предлагаетъ дѣтямъ примѣры дѣйствительнаго исполненія нравственныхъ обязанностей людьми, высоко стоящими въ нравственномъ отношеніи. Для большаго впечатлѣнія на дѣтей эти примѣры онъ заимствуетъ большею частію изъ дѣтскаго періода жизни святыхъ, прославленныхъ нашею церковію. Говоря напр. о томъ, что нужно усердно посѣщать храмъ Божій, онъ предлагаетъ имъ рассказъ о преподобномъ Ѳеодорѣ Сикеотѣ (память его 22 апр.), еще въ дѣтскіе годы свои отличавшемся усердіемъ къ церкви Божіей. „Смотрите, говоритъ онъ, на этого отрока: вотъ онъ вмѣстѣ съ товарищами выходитъ изъ школы; товарищи его спѣшатъ домой, ихъ манитъ туда обѣдъ, а юный Ѳеодоръ отправляется въ церковь св. великомученика Георгія, долго и усердно молится тамъ, и только тогда уже идетъ къ своей матери. Вотъ настаетъ утро, занимается заря, домашніе Ѳеодора спятъ еще глубокимъ сномъ, а онъ спѣшитъ уже въ церковь на утреннія молитвы. Случалось, что и ночью уходилъ онъ въ любимую церковь; на дорогѣ видятся ему разные привидѣнія, въ родѣ того напр., будто бы страшные звѣри съ ревомъ и визгомъ бѣгутъ на него и хотятъ растерзать; но онъ ничего не страшится, любовь къ храму Божію влечетъ его впередъ и впередъ, мимо страшныхъ чудовищъ. Иногда сами домашніе

старались отклонить его отъ частныхъ посѣщеній храма Божія; они то рассказывали ему, будто по дорогамъ ходить волкъ, и пожираетъ прохожихъ, то силою удерживали его дома, иногда даже привязывая къ постели. Но юнаго Θεодора ни что не могло оторвать отъ церкви и молитвъ. Для него не было тѣхъ препятствій, которыми вы тамъ часто оправдываете свое нерадѣніе къ церкви Божіей. Ни отдаленность пути, ни дождь, ни непогода, — ни что не могло удержать его дома въ часы богослуженія. Запомните же дѣти, этого юного отрока, и старайтесь подражать ему въ своей жизни.“ Такого же рола рассказами оживлялъ священникъ и всѣ другія нравственные правила и предписанія. И это имѣло вполнѣ благотворное вліяніе на нравственное развитіе дѣтей. Намъ не разъ приходилось слышать, какъ дѣти, обучавшіяся въ указанной нами школѣ, увлекаясь какими нибудь не добрыми желаніями, вдругъ вспоминали соотвѣтствующій обстоятельству рассказъ изъ жизни того или другаго святаго и рѣшительно уклонялись отъ исполненія своихъ желаній. Къ столь же отраднымъ результатамъ привели и другія занятія священника, направленные къ нравственному воспитанію дѣтей. Упомянемъ здѣсь о лѣтнихъ прогулкахъ въ поле. Вотъ на пр. въ одинъ прекрасный вечеръ священникъ — учитель, окруженный толпою дѣтей, сидитъ на довольно высокой горѣ. Предъ глазами у всѣхъ картина заходящаго солнца, въ сторонѣ какое-то тихое, молчаливое величіе природы. Священникъ начинаетъ описывать дѣтямъ красоты природы, за тѣмъ переходитъ къ изображенію премудрости и благодати Божіей, и наконецъ выводитъ изъ всего этого назидательные нравственные уроки. Рѣчь его оживленна, назидательна, и столь глубоко западаетъ въ сердце дѣтей, что эти дѣти въ данную минуту напоминаютъ собою скорѣе зрѣлаго мужа, глубоко погружившагося въ тайны природы. Но

вотъ одинъ изъ мальчиковъ поймалъ стрекозу и сталъ показывать насѣкомое своимъ товарищамъ. По видимому, должна была начаться дѣтская игра, въ которой забылись бы за минуту предъ симъ навѣянные мысли и чувства. Но нѣтъ; священникъ беретъ насѣкомое въ руки, рассказываетъ его естественную исторію, за тѣмъ прочитываетъ басню Крылова „стреказа и муравей,“ указываетъ главную мысль, въ ней заключающуюся, наконецъ начинаетъ говорить о необходимости и пользѣ труда, показываетъ вредъ беззаботности и безопасности и т. п. Въ такомъ же ролѣ ведутся бесѣды и при встрѣчѣ съ другими предметами, подающими поводъ къ какимъ нибудь назиданіямъ. Бесѣды эти всегда дышатъ полною искренностію и задушевностію, въ нихъ ясно проглядываетъ чувство любви наставника къ дѣтямъ. И дѣти любятъ эти бесѣды; они слушаютъ ихъ съ полнымъ вниманіемъ, близко толкуютъ возлѣ своего наставника, какъ бы стараясь не проронить ни одного его слова и видимы скучаютъ, когда наставникъ прерываетъ свою рѣчь. Скажите же теперь: священникъ, учитель описываемой нами школы, столь много заботящійся о нравственномъ развитіи дѣтей, будетъ ли имѣть нравственное вліяніе на своихъ пасомыхъ? Во всякомъ случаѣ болѣе того, кто свою дѣятельность въ народной школѣ ограничиваетъ только обученіемъ чтенію и письму. Дѣти, такъ привыкшіе слушать наставленія своего священника, такъ любящіе его задушевную рѣчь, безъ сомнѣнія сохранять на долго свою привязанность къ нему, и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ не только съ любовію выслушаютъ его внушенія, но не усумнятся даже и выполнить ихъ. За это ручаться можно смѣло; сильнаго нравственнаго огрубѣнія дѣтей по выходѣ изъ школы мы не допускаемъ, — въ ихъ сердцахъ, по нашему мнѣнію, посѣяно много добра, и оно не скоро можетъ закрыться для воспріятія добрыхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ

мы смѣло можемъ сказать, что въ возможно лучшей постановкѣ народной школы, и именно въ сообщеніи школѣ нравственно-воспитательнаго характера, заключается довольно твердая гарантія нравственнаго вліяніи священника на молодое поколѣніе народа. Но хорошо поставленная школа можетъ имѣть доброе вліяніе и на поколѣніе старшее. Въ особенности это нужно сказать о школахъ, имѣющихъ въ виду религіозное и вообще духовно-нравственное развитіе пасомыхъ. Въ одной видѣнной нами школѣ заведенъ такой порядокъ. При первомъ ударѣ колокола въ воскресный или праздничный день, дѣти собираются въ школу и оттуда стройною вереницею, попарно, отпрапляются въ церковь. Здѣсь тѣ изъ нихъ, которые постарше и хорошо грамотны, читаютъ на клиросѣ; другіе составляютъ правый и лѣвый хоръ пѣвчихъ. Отъ всего этого народъ рѣшительно въ восторгѣ. Съ какимъ удовольствіемъ смотрятъ крестьяне на дѣтей, стройно идущихъ въ церковь! Съ какимъ вниманіемъ они прислушиваются къ церковнымъ молитвословіямъ, прочитываемымъ молодымъ, звонкимъ, а главное, знакомымъ имъ дѣтскимъ голосомъ! Священникъ, учитель этой школы передавалъ намъ, что съ тѣхъ поръ, какъ устроенъ имъ хоръ пѣвчихъ, крестьяне слушаютъ церковное Богослуженіе съ большимъ благоговѣніемъ. Одинъ разъ, — рассказывалъ онъ, — подходитъ ко мнѣ, по окончаніи службы, одинъ пожилой крестьянинъ, отличающійся благочестіемъ, и говоритъ: „не знаю, батюшка, какъ и благодарить васъ, что вы устроили такую хорошую службу. Какъ запоютъ въ церкви *серувимскую*, или еще чтонибудь такое, такъ сердце у тебя и забьется, такъ и хочется тебѣ молиться больше и больше. И долго, долго стоялъ бы въ церкви, и все слушалъ бы церковную службу. А бывало, батюшка, какъ въ церкви, одинъ Иванычъ (мѣстный дьячекъ) поетъ, или читаетъ, такъ — грѣшный человѣкъ!

зазѣваюсь бывало. Да, батюшка, по вѣкъ вами будемъ благодарны, и дѣти наши будутъ помнить добро ваше.“ Вотъ картина по истинѣ прекрасная, свидѣтельствующая о возможности благотворнаго вліянія священника на народъ путемъ школы!

(Окон. въ слѣд. №).

Участіе духовенства въ народномъ образованіи.

(Изъ Вечерней Газеты.)

Десять уже лѣтъ вопиетъ наша публицистика о томъ, что отъ духовенства нечего ждать проку въ дѣлѣ народнаго образованія, что нужно принять рѣшительныя мѣры къ снабженію народа особыми учителями, по примѣру хоть Пруссіи; а учителей особыхъ не является, и народное образованіе, къ огорченію публицистовъ, по прежнему остается номинально въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, на самомъ же дѣлѣ лежитъ на добровольномъ или вынужденномъ, и большею частію неоплачиваемомъ, усердіи духовенства. Много ли приноситъ пользы въ этомъ случаѣ духовенство, мы касаться не будемъ; но что на смѣну ему пока не видно ни откуда дѣятелей новыхъ, это фактъ неопровержимый, глубоко огорчающій всѣхъ публицистовъ.

Подозрѣніе или опасеніе клерикализма у насъ и вытекающая отсюда заботливость какъ можно скорѣе отнять изъ рукъ духовенства первоначальное обученіе народа (съ рискомъ даже оставить его безъ всякаго обученія!) составляютъ довольно прочно установившуюся тенденцію нашей журналистики. Самые трезвые и умѣренные органы нашей печати, и тѣ съ

крайнимъ недовѣріемъ относятся къ епархіальнымъ школамъ для народа и къ учителямъ изъ семинаристовъ, — тѣмъ болѣе, что само министерство народнаго просвѣщенія именно на послѣднихъ всего болѣе и разсчитываетъ.

„Вѣстникъ Европы“ въ послѣдней своей книжкѣ помѣстилъ статью о „положеніи народнаго образованія.“ Почтенный журналъ говоритъ, и мы съ нимъ въ этомъ согласны, что народное образованіе находится у насъ въ плохомъ положеніи. Отыскивая причины этого, журналъ замѣчаетъ, что въ ряду ихъ не послѣднее мѣсто занимаютъ частыя перемѣны министровъ народнаго просвѣщенія, что въ теченіе настоящаго царствованія такихъ личныхъ перемѣнъ произошло уже пять, причемъ вся сдѣланная прежде работа и начинанія пропадали и забывались цѣликомъ (истинно жаль, что у насъ такъ многое зависитъ отъ отдѣльныхъ лицъ и отъ ихъ перемѣн!), потомъ, что „мы любимъ мудрить“ и поднимаемъ по поводу народнаго образованія „разсужденія, по истиннѣ достойнаго знаменитаго философа Кифы Мокіевича.“ Мы не станемъ вслѣдъ за почтеннымъ журналомъ указывать „важнѣйшіе моменты въ движеніи народнаго образованія за послѣднее десятилѣтіе“ и перечислять историческихъ обстоятельствъ, затормозившихъ первоначальный быстрый ходъ этого дѣла, напримѣръ, пожаровъ и прокламацій. „Увлеченіе народною школою кончилось“, тоскливо заключаетъ журналъ свой историческій обзоръ возникновенія и развитія вопроса о народномъ образованіи. Оно и должно было кончиться, замѣтимъ съ своей стороны, потому что было „увлеченіе“, а не твердая рѣшимость и опредѣленная система.

Почтенный журналъ стоитъ за учительскія семинаріи, о которыхъ въ началѣ 1866 года хлопотало и министерство народнаго просвѣщенія, для чего уже испрошено было около

150,000 рублей—по 10,000 руб. на каждую. Но съ перемѣною лица, завѣдывавшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, открытіе 15-ти учительскихъ семинарій не состоялось, и въ слѣдующемъ 1867 г. новое министерство чрезъ журналъ свой заявило, „что учрежденіе педагогическихъ семинарій въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія имѣло бы самыя гибельныя слѣдствія, устранивъ отъ народнаго образованія духовенство и такимъ образомъ лишивъ его религіозно-нравственнаго характера.“ Съ этого времени началась новая система въ дѣйствіяхъ министерства по народному образованію, отъ которой оно не отстываетъ и до настоящаго дня,—система, которая совершенно не по вкусу почтенному журналу, какъ она не по вкусу и почти всѣмъ другимъ органамъ нашей публицистики. Посмотримъ теперь на основанія, на которыхъ журналъ утверждаетъ свое недовольство системою новаго министерства. Онъ пишетъ:

„По мнѣнію официального журнала, приготовленіе учителей народныхъ должно быть всецѣло предоставлено православному духовенству, министерство же и земство въ этомъ отношеніи должны ограничиться только доставленіемъ духовенству средствъ на открытіе школъ. вмѣсто предполагавшихся прежде общихъ мѣръ, какъ, на примѣръ, открытіе повсемѣстно педагогическихъ школъ для приготовленія постоянныхъ учителей, статья официального журнала указываетъ на то, что нѣкоторые архіереи распорядились о томъ, чтобы обучавшіеся въ семинаріяхъ назначались на мѣста священно-и церковно-служителей не иначе, какъ прослуживъ нѣкоторое время учителями въ народныхъ школахъ. Впрочемъ, официальный журналъ скоро заявилъ, что министерство, независимо отъ церковно-приходскихъ школъ, открываемыхъ духовенствомъ, предполагаетъ въ центральныхъ мѣстностяхъ учредить нормальныя школы—двухъклассныя, изъ воспитанниковъ

которых могут быть приготовлены учителя, которые помогали бы священникамъ въ обученіи... Но въ отдѣлѣ извѣстій въ томъ же официальномъ журналѣ печатались заявленія разныхъ лицъ, что священники и особенно церковно-служители не въ состояніи, по недостатку ни времени, ни подготовки, исполнять обязанности учителей, что необходимы училища для приготовленія особыхъ учителей и ихъ помощниковъ... Что касается до временнаго исправленія должности народнаго учителя кандидатами на мѣста священно-и церковно-служителей то во первыхъ, временный учитель не то, что постоянный; во вторыхъ, въ церковно-служители поступаютъ лица, которыя по малоуспѣшности не могли окончить курса въ семинаріи, а потому и не могутъ быть хорошими учителями... Расчетъ о большомъ количествѣ семинаристовъ, которые ожидаютъ священническихъ и причетническихъ вакансій, сдѣланъ по старому комплекту семинарій; наконецъ, недавно обнародованный законъ, предоставляющій лицамъ духовнаго званія права службы, совершенно опустошитъ ожидаемые запасы народныхъ учителей изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Воспитанники двухъ-классныхъ нормальныхъ училищъ не могутъ, конечно, замѣнить учителей, подготовленныхъ въ специальной учительской гимназіи.“

Понятно, что „Вѣстникъ Европы,“ вмѣстѣ съ другими нашими журналами и газетами считающій духовенство рѣшительно неспособнымъ къ первоначальному образованію народа, и видящій единственное средство къ этому въ учрежденіи учительскихъ семинарій, не могъ остаться доволенъ и Высочайше утвержденнымъ 12 іюня представленіемъ министерства объ открытіи въ 33 губерніяхъ образцовыхъ двухъ-классныхъ и однокласныхъ школъ и объ ассигнованіи на этотъ предметъ ежегодно 300,000 руб., потому что духовенство по прежнему останется дѣятелемъ по народному образованію,

и потому что „отпущенная министерству народнаго просвѣщенія сумма будетъ получена не столько министерствомъ для открытія новыхъ школъ, сколько духовнымъ вѣдомствомъ и лицами этого вѣдомства, при посредствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, говоритъ журналъ, 1,500 руб. на губернію отчислено на стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ; по 2,000 руб. на губернію отчислено на поощреніе денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію, а такъ какъ на практикѣ и по словамъ министерства больше всего школъ числится и будетъ числиться церковно-приходскихъ, то значительнѣйшая часть этой суммы отойдетъ лицамъ духовнаго вѣдомства; наконецъ, еще 1,500 р. на губернію отчисляются на поддержаніе училищъ, содержимыхъ *духовенствомъ*, земствомъ, обществами и частными лицами.“ Но, спрашивается, что же за бѣда, если хорошіе учителя изъ семинаристовъ и лучшія школы духовенства и получаютъ награды или пособія изъ суммъ министерства? Если только тѣ и другія не будутъ назначаться „зря,“ это послужитъ поощреніемъ и разовьетъ соревнованіе.

Мы сами не противъ учительскихъ семинарій, мы желаемъ тоже, чтобы онѣ были основаны въ будущемъ; но основаніе учительскихъ семинарій для всей Россіи потребовало бы огромныхъ суммъ, и потому пока для первоначальнаго обученія народа грамотѣ, ариметикѣ, закону Божію, русскому языку считаемъ достаточнымъ съ одной стороны участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства, а съ другой учрежденіе образцовыхъ школъ. „Вѣстникъ Европы“ упустилъ изъ виду два новые закона относительно духовенства: во 1-хъ, законъ о сокращеніи церквей, который сдѣлаетъ новые комплекты въ семинаріяхъ превышающими прямыя потребности церкви; во 2-хъ, законъ, что въ причетники будутъ теперь поступать лица, окончившія семинарскій курсъ, прослушавшія педагогику, занимав-

шіяся практически въ семинарской народной школѣ и по самому своему званію причетниковъ, обязывающіяся быть сельскими учителями.

Почтенный журналъ справедливо замѣтилъ, что „мы любимъ мудрить“ и въ вопросѣ о народномъ образованіи помудрили вдоволь, „что объ одномъ лишь не подумали мудрившіе достаточно ли грамота, или недостаточно, все таки она грамота т. е. что толковое чтеніе есть основа всему и помощь всему, и во всякомъ случаѣ сообщеніе ея народу ни чему дальнѣйшему не помѣшаетъ, а вызоветъ народную литературу, и т. д.“ Мы становимся на эту же точку зрѣнія и спрашиваемъ: неужели духовенство до такой степени безтолково, а всѣ кончившіе курсъ и не кончившіе семинаристы до того бездарны, что даже простой грамотности не въ состоянн обучить крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ? Учатъ же грамотѣ деревенскія бабы, у раскольниковъ — начетчицы, по деревнямъ — отставные солдаты, и выучиваютъ, конечно, медленно, чѣмъ по новымъ методамъ, но все же выучиваютъ: отъ чего это только духовенство подозрѣвается въ неумѣнн выучить даже этому? Гдѣ корень, основа подобныхъ подозрѣній?..

ЗНАЧЕНІЕ АСКЕТИЗМА ВЪ ЖИЗНИ ХРИСТИ- АНИНА (*).

Аскетизмъ есть добровольное ограниченіе себя въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей, отреченіе отъ дозво-

---

(*) Изъ слова прот. А. Ключарева въ день коронаванія Государя Императора Александра Николаевича.

ленныхъ удовольствій и иногда обреченіе тѣла на лишения и страданія для духовныхъ цѣлей. Это начало нравственности противоположное современному, которое говоритъ: „Природа твоя одна можетъ предписывать тебѣ законы. Дѣлай все, чего она требуетъ и къ чему влечетъ тебя.“ Христіанскіе подвижники знаютъ, что такое природа, и въ какой степени обязательны для человѣка ея законы. Они признаютъ ее создателемъ Божиимъ и законы ея законами божественными. За чѣмъ же они идутъ противъ природы? Они идутъ не противъ природы, а противъ разстройства въ своей собственной природѣ и особенно противъ развращенной воли человѣка, неспособной держать его при удовлетвореніи потребностей въ предѣлахъ, предписываемыхъ природою. Прежде нежели человѣкъ сталъ грѣшникомъ противъ законовъ, предписываемыхъ Божественнымъ откровеніемъ, онъ былъ грѣшникомъ противъ природы, или противъ законовъ, вложенныхъ въ нее Творцемъ. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ пищѣ для продолженія жизни, но одинъ человѣкъ способенъ обращать питаніе въ наслажденіе, доходящее до страсти, и утучнять себя пищею до потери здоровья. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ питіи, но одинъ человѣкъ находитъ наслажденіе въ такихъ видахъ и въ такомъ количествѣ питія, которые лишаютъ его самосознанія и самообладанія. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ отдыхѣ и снѣ, но одинъ человѣкъ можетъ проспать срокъ, назначенный для дѣятельности и обращать сонъ въ нѣгу, разстраивающую правильность кровообращенія и законную дѣятельность тѣлесныхъ органовъ. Все живущее въ природѣ имѣетъ инстинктъ продолженія рода, но одинъ человѣкъ обращаетъ этотъ инстинктъ въ источникъ отвратительныхъ пороковъ и ужасающихъ болѣзней. Все живое любитъ свободу жизни и движеній, но одинъ человѣкъ доводитъ свою свободу до своеволія и буйства, которыя

плодятъ такое множество преступленій, что законодатели доселѣ не придумаютъ достаточныхъ мѣръ и законовъ для ихъ предупрежденія и прекращенія. Всякое созданіе Божіе въ природѣ въ часы свободы и благоденствія радуется отъ играющаго въ немъ чувства жизни, но одинъ человѣкъ стремится всю жизнь свою обратить въ непрерывный праздникъ, истощается въ изобрѣтеніи удовольствій, и въ праздности губить, или оставляетъ не развитыми лучшія свои силы и способности. И такъ, чтобы быть только вѣрнымъ природѣ, человѣкъ долженъ быть аскетомъ. Это сознавали еще древніе языческіе философы. Можетъ ли не быть аскетомъ христіанинъ, желающій воплотить въ своей разстроенной природѣ тотъ высокій идеалъ истинно-человѣческой жизни, который изображенъ для него въ евангеліи?

Мы привыкли присвоить имя аскетовъ только пустынникамъ и инокамъ, но это несправедливо. Правда, что высшіе аскетическіе подвиги явлены міру въ пустыняхъ и иноческихъ обителяхъ, но аскеты могутъ быть и всегда были и въ средѣ христіанскихъ обществъ. По объѣту, или безъ объѣта, по одной твердой рѣшимости они предпринимали подвиги ограниченія себя въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей и отреченія отъ удовольствій, или такъ-называемаго умерщвленія плоти, съ двоякою цѣлю: во первыхъ, чтобы удалить отъ себя соблазны къ грѣху и въ своей плоти изсушить такъ сказать почву, на которой можетъ возникнуть и разростись нечистое сѣмя грѣха; во вторыхъ, чтобы пріобрѣсти больше свободы и силы для исполненія воли Божіей и служенія Христу. Если вамъ скажутъ, что можно быть истиннымъ христіаниномъ, не подвергая себя особеннымъ трудамъ и лишеніямъ, не вѣрьте. Слово Божіе и опытъ говорятъ противное. Предвидя такія ошибочныя мнѣнія своихъ послѣдователей, Господь сказалъ, что нельзя съ одинаковою ревностію слу-

жить двумъ господамъ, — Богу и богатству (Матѳ. VI, 24) или міру, и апостолъ Павелъ рѣшительно объявилъ, что въ настоящемъ состояніи человѣка совершенное равновѣсіе между духомъ и плотію невозможно, что всякая уступка плоти сопровождается вредомъ для духа, и все дѣлаемое въ пользу духа сопровождается тягостію и стѣсненіемъ для плоти (Гал. V, 17). Побѣда останется на той сторонѣ, куда съклонится своею любовію сердце и своимъ тяготѣніемъ и стремленіемъ воля человѣка. Въ христіанской жизни ничего не дѣлается безъ важной причины и достойной цѣли. Если безцѣльнымъ и напраснымъ самоискаженіемъ представляются многимъ изъ современныхъ мыслителей аскетическіе подвиги, то это потому, что они не потрудились вникнуть въ ихъ истинное значеніе. Аскетъ ѣстъ и спитъ мало, чтобы не дать отучить и отяжелѣть своему тѣлу и не развести въ немъ гнѣзда лѣности и сладострастію, чтобы не сдѣлать изъ него гнилаго болота, изъ котораго непрестанно поднимаются въ область духа вредныя испаренія праздныхъ и нечистыхъ мечтаній и вождельній. Суровую пищу онъ предпочитаетъ роскошной и лакомой, потому что при употребленіи первой легче соблюсти строгое воздержаніе. Онъ остерегается вина, потому что оно производитъ волненіе крови, пробуждающее страсти, и излишнюю веселость, чрезъ мѣру развязывающую языкъ. Онъ остерегается быть въ обществѣ лицъ другаго пола, особенно отличающихся красотой и свободой обращенія, потому что въ такомъ обществѣ трудно сохраняется внутренняя чистота и цѣломудріе. Онъ избѣгаетъ зрѣлищъ, игръ, праздныхъ бесѣдъ и другихъ развлеченій, потому что они прерываютъ строгое настроеніе его ума, расслабляютъ духъ, наполняютъ воображеніе образами и воспоминаніями по меньшей мѣрѣ пустыми, которые человѣку духовно настроенному носить съ собою тягостно и неприятно. Онъ отрывается отъ

имѣній, отъ законнаго супружества, чтобы житейскія заботы не лишили его свободы въ служеніи Богу.

(Москов. Вѣдом.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Августа 17 — Его Преосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и молебствіе по случаю празднованія рожденія Ея Император. Высочества благовѣр. Государыни великой Княгини Екатерины Михайловны (вм. 16 числа). На литургіи проповѣдь произнесъ Боголюбской церкви свящ. І. П. Никольскій.

— 24. — Его Преосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ и съ тѣмъ же духовенствомъ. На литургіи проповѣдь произнесъ Вознесенской церкви свящ. І. Н. Лебедевъ. По окончаніи литургіи былъ молебенъ по случаю празднованія рожденія Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны (вм. 22 числа).

— 26. — Въ день празднованія священнаго помазанія Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, и супруги Его благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, Его Преосвященство совершилъ литургію въ томъ же соборѣ съ старшимъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство со всеѣмъ градскимъ духовенствомъ отпраздновалъ положенное на сей день молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ, провозглашеннымъ Ихъ Императорскимъ Величествами, въ собраніи всеѣхъ град-

скихъ и военныхъ начальниковъ и чиновниковъ и множества гражданъ. На литургіи приличное дню слово произнесъ ректоръ семинаріи прот. А. И. Романовъ.

— 29. — Въ праздникъ усѣкновенія главы честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна, Его Преосвященство совершилъ литургію въ домовоі архіерейской церкви Похвалы Пресв. Богородицы, въ сослуженіи монашествующихъ. Предъ литургіею была совершена паннихида о всѣхъ православныхъ войнахъ, за вѣру и отечество на брани убитыхъ. Проповѣдь произнесъ іеромонахъ Гамалииль.

— 30. — Въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣрныхъ Государей Наслѣдника Цесаревича и великаго Князя Александра Александровича и великаго Князя Александра Михайловича, и рожденія Ея Величества благовѣрною Государыни Королевы Виртенбергской Ольги Николаевны, Его Преосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи старшаго духовенства. На литургіи проповѣдь произнесъ Староникитской церкви свящ. Г. И. Павовъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство со всѣмъ градскимъ духовенствомъ совершилъ молебствіе въ присутствіи всѣхъ находящихся въ городѣ начальниковъ и высшихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и множества гражданъ разныхъ сословій.

Редакторъ *прот. А. Иванова.*

Дозволено цензурою Августа 28 1869 года.
Тип. Н. Соколова, на Кіев. ул., д. Козловой, въ Тулѣ.